

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
№ 11

В этом номере: В советской школе
Дело № 345
Преследование краеведов
Заявления
Разные сообщения

В советской школе (1940-1970)

В 1940 году после оккупации Литвы советские органы власти с самого начала обратили свое внимание на школу и старались сделать ее атеистической. Сейчас же запретили молитву перед уроками и после, из классов убрали кресты.

В одной средней школе города Паневежис директор велел убрать из классов кресты и уничтожить их так, чтобы школьники не видели. Но школьники загородили сторожу дорогу.

- Мы не позволим осквернить кресты, - кричали ученики.

- Я исполняю приказ директора, - оправдывался сторож. Но школьники отобрали кресты, разделили их между собой и отнесли к себе домой.

В ремесленной школе того же города учительница велела девушкам снести со стен кресты, но ни одна школьница не согласилась.

- Ну и трусливы, - сердилась учительница. - Ты, Сувейзите, комсомолка, покажи другим пример и снимай во всех классах кресты!

Девушка поблдедела и стала плакать.

- Учительница, так поступать мне не позволяет совесть.

В тот день до крестов никто не дотронулся. На другой день советские солдаты сняли со стен кресты и вышвырнули через окна на улицу. Народ подбирал оскверненные кресты и целовал их.

* * *

После войны опять запрещена молитва в школах. Сначала школьники, невзирая на запрет, после прихода учителя в класс начинали молиться. Многие учителя делали вид, что не замечают молящихся. В одной школе на урок пришла директорша и, увидев учеников на молитве, вскрикнула и убежала из класса.

- Бес вселился в нашу директоршу. Видите, как боится креста, - смеялись ученики. Ведь сама директорша еще недавно посещала храм и других уговаривала ходить на богослужение. А вот неожиданно взяла и "перевоспиталась".

- Эволюция происходит постепенно, а наша директорша, по-видимому, из особого рода обезьян, в ней перемены происходят мигмом, - обсуждали это событие ученики.

* * *

Далеко не все педагоги "перевоспитались". Директору Вильнюсской средней школы для взрослых Повилонису в Министерстве просвещения было предложено запретить молитву перед уроками и после в руководимой им школе. Директор отказался исполнить это требование и был уволен с работы.

* * *

- Все учителя должны быть активными атеистами, - в первые послевоенные годы кричал на конференции педагогов Хмеляускас, председатель отдела просвещения Рокишкского района. - Учителя, не свободные от религиозных предрассудков, не смогут работать в советской школе.

И повсюду в Литве началось гонение на верующих учителей. Только в вышеупомянутом районе Рокишкис было уволено более 50 учителей. Председатель отдела просвещения писал каждому трафаретную фразу: "Уволен за религиозные предрассудки".

Во время преследования выявились и доблестные личности.

- Ты хороший педагог, отрекись от веры, перестань посещать храм, и я назначу тебя в самую лучшую школу, - искушал Хмеляускас учительницу Шлепштене.

- Я свои убеждения за чечевичную похлебку не продам. Без религии и церкви я не была бы хорошей учительницей.

Шлепштене была назначена в маленькую деревенскую школу.

Другие, будучи не в состоянии перенести разные преследования, меняли специальности. Не единичный случай, когда учитель, имеющий высшее образование, был принужден кусок хлеба себе зарабатывать физическим трудом и свое место уступать новому малообразованному учителю, но свободному от "религиозных предрассудков".

- Раз веришь в вечные истины, то топчи глину, - посмеивался Вилькис, директор средней школы Салантай, над теми учителями, которые работали на строительстве.

* * *

Местные чиновники выругали директора средней школы Скуодас Покровского только за то, что последний приветствовал местного настоятеля прихода.

- Если хочешь работать в советской школе, а тем более ею руководить, отрекайся от дружбы священника, - кричал один чиновник.

* * *

Одна учительница вспоминает послевоенные события:

- Когда депортировали в Сибирь учителя Н., в школе я осталась одна. С детьми договаривались перед уроками читать молитву "Отче наш", а после - молитву к Богородице. Это было великолепно. И никто не выдал. Однажды инспектор, приехав из района, спросил школьников, какие они знают советские праздники?

- Пасху и Рождество, — ответили дети. Инспектор улыбнулся и напомнил, что дети должны знать 1-е Мая и Октябрьские праздники. По воскресеньям совместно с учениками ходили в католический храм. Школа была в доме депортированного крестьянина. В амбаре я разрешила соорудить алтарь Богородице. В мае месяце амбар ежевечерне наполнялся народом,

и все вместе пели церковные песни. Позже кто-то донес, и я была уволена из школы. В моей характеристике красовалась фраза: "В школьном амбаре открыла церковь".

* * *

В 1951 г. в школе Н. была учреждена комсомольская организация. Приехали представители из района и стали вызывать по одному в кабинет директора и уговаривать вступить в комсомол. Но все отказались. Чиновники посещали школу в течение трех недель и не давали учителям покоя. Они решили, что учительница В. - самое большое препятствие, и поставили перед ней альтернативу: комсомол или покинуть школу! Но учительница не поддалась шантажу и считала вступление в комсомол изменой и соблазном для учеников и родителей.

В школе Сангруда учителей, отказавшихся вступить в комсомол, на всю ночь закрыли в погреб. И наутро несколько "добровольцев" стали комсомольцами.

* * *

Учительница Лансбергене из средней школы г. Паланга каждое воскресенье посещала церковь. А на упреки чиновников отвечала:

- В мою совесть не вмешивайтесь. Я взрослый человек, имею мировоззрение и его не изменю. Если вам не нравится, можете освободить от должности.

- Что с ней делать? - советовались между собой чиновники. - Ведь трудно достать учительницу, которая так хорошо знает иностранные языки.

Учительница Лансбергене часто заступалась за учеников:

- Не преследуйте их! Пусть они сами решают: посещать церковь или нет.

* * *

В августе 1952 года учителя собрались на районную конференцию. Лектор обижался, что многие учителя посещают храм. Напомнил, что еще не все учителя свободны от веры в Бога. На сцену вызвали учительницу М. В зале, где присутствовало около 300 учителей, воцарилась смертельная тишина. Секретарь комсомола спросил:

- Ну, веришь ли в Бога?

- Так, верю, - ответила учительница.

- Пошла вон из зала и в отделе просвещения возьми документы. Таких учителей нам не нужно.

Учительница М. была уволена, хотя очень усердно исполняла свои обязанности.

* * *

Преподавательница Лажинскайте из техникума прикладного искусства г. Тельшай была уволена с работы только за то, что помогла покрасить церковь.

- Не жалеешь ли, что пришлось пострадать за церковь? - кто-то ее спросил.

- Нет, — ответила учительница. — Если и еще раз пришлось бы пострадать, но помочь церкви, не отказалась бы.

* * *

Разные приключения бывали у учителей во время выборов. Накануне выборов в субботу уроки заканчивались раньше обычного и начиналась "великая" подготовка. Вечером танцы. Выборы часто выпадали на время великого поста. Тогда стрибай (унизительное название членов истребительной армии, которая была специально учреждена по борьбе с литовскими партизанами.— Замечание переводчика) нарочно танцевали, тем подчеркивая, что они не считаются с церковным заветом. Одни учительницы настроено отказывались с ними танцевать, а другие примирались с требованием. И так совершали первые приспособленческие шаги.

- В 6 часов утра уехали по домам собирать голоса, — рассказывает учительница Н. - Ехали на лошадях втроем: я, кучер и стрибас. Люди еще спали. Мы стучали в дверь, поднимали людей, чтобы скорее отдавали свои голоса. Был приказ в списках избирателей отмечать "да", голосовал или нет. В одной деревенской хате нашли еще на кровати старика.

- Голосуй, отец! Всунь этот бюллетень в урну, — уговаривал стрибас.

- Отступи от меня, сатана! Ведь видишь, что скоро помру, а хочешь, чтобы я сатане душу продал.

Тогда чиновник стал старика убеждать, что он обязан голосовать, что голосовать великая честь.

- Говорят, что от сатаны можно защитить себя только знаменем креста, — и старик стал крестить назойливого гостя. - Отойди от меня, сатана!

Стрибас обругал старика и оставил его в покое. Поехали дальше: у кого останавливаясь, кого пропуская. И так все голоса избирателей очутились в нашей урне. В списках красовалось единственное слово: "да".

* * *

Н. школу посетили представители партии и отдела просвещения. Они внимательно наблюдали урок по географии. После окончания урока визитеры говорили:

- Вы, учительница, очень хорошо провели урок. Но на вашем уроке мы не заметили антирелигиозного элемента. Это большой минус вашей работе. Исправьте его!

- Что общего между атеизмом и географией? — спросила удивленно учительница.

Тогда визитеры обозвали учительницу отсталой и обязали инспектора отдела народного просвещения постоянно проверять уроки этой учительницы.

- И опять нет антирелигиозного элемента, — после очередного посещения урока по географии говорил инспектор. - Сколько еще времени я буду посещать ваши уроки?

- Посещайте хотя бы ежедневно. Я все равно не собираюсь вносить атеистической пропаганды в урок географии.

* * *

Учителю Лаздаускасу (средняя школа Калтиненай) велели подготовить доклад на атеистическую тему.

- Этому не быть, - заявил верующий учитель. - Хотя лишайте меня работы в школе, а атеистического доклада готовить и читать не буду!

Учителя Лаздаускаса уволили, и он вынужден был физическим трудом зарабатывать хлеб себе, жене и восьмерым детям. Только спустя несколько лет он смог опять преподавать в вечерней школе.

* * *

Классные руководители должны давать отчеты отделу народного просвещения о наличии пионеров и комсомольцев в их классах. С этим особенно плохие дела были в восьмилетней школе г. Скудutiшкис. Верующие родители наотрез запретили своим детям вступать в безбожные организации.

Директор напал на дочерей председателя сельсовета и руководителя молочного предприятия.

- Вы должны вступить в комсомол.

- Мы не хотим и не вступим.

- На вашу волю мы не будем обращать внимания. Если не вступите в комсомол, удалим из школы, - угрожала директор Яцкевичуте.

Девушки весь день были оставлены стоять в учительской. На следующий день все снова, но девушки не сдались.

- Идите домой, и больше чтобы я вас в школе не видела! - закричала Яцкевичуте. Школьницы со слезами вернулись домой.

Две недели спустя девушкам велели вернуться в школу, но террор продолжался.

- Вступите в комсомол - или опять удалим из школы и возврата не будет, - говорила директорша. И опять удалили девушек из школы сроком на одну неделю - "для размышления".

Пострадавшие видели сочувствие не только со стороны одноклассников, но и некоторых учителей.

После длительного "размышления" за работу взялись представители партии.

- Если вы не вступите в комсомол, то уволим родителей с работы, не допустим вас к экзаменам, не дадим хорошей характеристики, - распоясались чиновники.

Но девушки, простояв весь день в учительской, анкеты не заполнили.

На Пасху в знак протеста весь класс демонстративно пошел в церковь.

- Ну, богомольницы, были в храме? - кричали директорша и учитель Троникас.

- Были, - хором ответили ученики.

- Собирайте свои книги и убирайтесь домой. Приходите только с родителями.

В школе родители защищали своих детей.

- Кто вас сделал такими упрямыми? - спрашивала директорша.

- Ваше насилие нас закалило. Напрасно вы стараетесь, все равно мы не будем вступать в комсомол.

Директорша вне себя от злости выбежала из учительской, а девушки пошли на майское богослужение в храм. Дух победил насилие.

* * *

Преподаватель Тельшайского техникума прикладного искусства Буржинскас пришел в общежитие и девушкам заявил:

- Экзамены все сдали на тройку, и поэтому все лишены стипендии. Если вступите в комсомол, тогда разрешим экзамены пересдавать. Вот вам на размышление три часа.

Две девушки заполнили анкеты. Но оказалось, что все они экзамен сдали на четверку и учитель Буржинскас лгал с целью обманом увеличить число комсомольцев.

* * *

Девушку М. с третьего курса вызвали и стали принуждать и угрожать, если не вступит в комсомол. Девушка лишилась сознания и машиной скорой помощи была направлена в больницу.

- Если бы ты стала комсомолкой, то по твоему примеру вступили бы и другие. Ты в классе имеешь авторитет, - говорили преподаватели студентке Н. - Если будешь упрямыться, то на экзаменах срежем и не получишь диплома.

Студентка молилась Богу и решила с его помощью все перенести до конца.

- Письменно объясни, почему не вступаешь в комсомол, - велел заведующий учебной частью И. Девушка написала: "Советская Конституция предоставляет право всем верующим и неверующим на учебу и работу. Почему вы насильно заставляете меня вступить в комсомол и угрожаете лишением диплома и работы? Я, будучи некомсомолкой, в состоянии хорошо учиться и работать".

Коллектив педагогов решил лишить студентку стипендии сроком на три месяца. Девушка была вынуждена жить и учиться впроголодь. Узнав о происшедшем, люди оказали ей материальную помощь. После истечения срока наказания она опять стала получать стипендию и была оставлена в покое.

* * *

В одной Клайпедской школе первоклассника Р. принудительно сделали октябренок. Мальчик плача говорил:

- Я сначала спрошу папу и, только получив его согласие, запишусь в октябреньки.

- Ты папе ничего не говори. Он не будет знать и тебе ничего не скажет.

- Отец меня любит, и я ему говорю только правду. Чего он не желает, я и не делаю.

На следующий день мальчик просил вычеркнуть его из списка, ибо папе не нравятся октябрюта.

* * *

Учитель Щатэской средней школы (р-н Скуодас) Маңияускас вызвал ученика Кушлейкиса в учительскую, всунул ручку в руки и велел заполнить анкету о вступлении в комсомол. Мальчик рыдая убежал домой. Отец пошел в школу и защитил сына.

- Ты жалуешься этому старику. Хотя он тебе и отец, но можешь его не слушать, - говорил учитель Кушлейкису.

- А вам понравилось бы, если бы кто-нибудь уговаривал ваших детей не слушать родителей? - ответил ученик.

* * *

Учительница Бенетене долго принуждала ученика 6-го класса (Шатэской средней школы) К. вступить в пионеры. Вызвала даже мать ученика.

- Я верующая и своего сына научила молиться, беру его с собой в храм и поэтому не желаю, чтобы мой мальчик был пионером. Душу своего ребенка бесу не уступлю. Больше меня не вызывайте в школу, - пояснила смелая женщина.

* * *

В Кулаутувской средней школе вербовка в комсомол стала более активной при директоре Строцусе и заведующем учебной частью Яунишке. В 1957-58 учебном году для устрашения других из школы была удалена ученица 10-го класса М. Сидаравичуте. Так поступать руководителям школы посоветовал первый секретарь Каунасского райкома Стрельцов. Только после больших усилий ученице Сидаравичуте удалось закончить среднюю школу.

Вот что значит на практике ст. 124 Конституции, которая гласит: "Школа отделена от церкви".

Примечание от редакции:

По соображениям безопасности имена некоторых людей и местностей умалчиваются.

ДЕЛО № 345

4 июня 1974 года сотрудники органов КГБ сделали обыск в квартире уже раньше арестованного И. Гражиса. После обеда опять обыск, а на следующий день - третий обыск.

Уже миновало 9 месяцев со времени массовых обысков и арестов, но органы КГБ, кажется, не собираются заканчивать следствие по делу №345, так как "Хроника Литовской Католической Церкви" еще жива.

На допросы постоянно вызывают разных лиц, у которых были произведены обыски, и делают очную ставку с арестованными.

Условия содержания заключенных в тюрьме КГБ в г. Вильнюс не известны.

Католики Литвы сожалеют, что свободный мир чересчур мало уделяет внимания производству органов КГБ - ведь в тюрьмах страдают ни в чем не повинные люди.

ВИЛЬНЮССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

Вильнюс

*Генеральному Прокурору СССР
Председателю Комитета госбезопасности при
Совете Министров СССР*

Лапениса Владаса, прож. в г. Вильнюсе, ул. Даугавичю 5-11

З а я в л е н и е

20-го ноября 1973 г. группа работников Комитета госбезопасности под руководством старш. лейтенанта Гудаса сделала обыск в моей квартире и взяла мою пишущую машинку и много книг религиозного содержания, часть которых отпечатана на машинке. Но не все книги были вписаны в протокол или опись изъятой литературы, беспорядочно свалены в мешки и увезены. Эти мешки не были запечатаны. Тем самым хотелось бы напомнить, что книги - культурные ценности и необходимо надлежаще с ними обращаться. Таким образом была грубо нарушена 192 ст. УПК Литовской ССР.

Поэтому 4 января 1974 г. я был вынужден обратиться к Прокурору Литовской ССР на основании ст. 24 УПК с просьбой вернуть мне изъятую литературу или включить в новую опись книги, вывезенные в мешках, и тем самым исправить грубое нарушение советского закона, допущенное сотрудниками КГБ.

Но все это напрасно. 14 января с.г. получил уведомление из Прокуратуры (№ 1/263/72): "Отвечая на ваше заявление от 4 января 1974 г., сообщая, что обыск в вашей квартире, совершенный 20 ноября 1973 г., был санкционирован Прокурором в связи с проводимым следствием по одному уголовному делу. Вопрос о возвращении изъятой литературы будет решаться в ходе следствия".

Ответ Прокурора неудовлетворителен и не по существу дела. Мне самому было ясно уже во время обыска, что это сделано с ведома Про-

курора. Поэтому я обратился к Прокурору с целью указать на грубое нарушение 192 ст. УПК Лит. ССР, совершенное сотрудниками КГБ. Поэтому такой ответ Прокурора порождает мысль, что и сам Прокурор зависит от КГБ или вместе с ним хочет еще раз посмеяться над гражданами. И наоборот. Если бы Прокурор располагал хотя бы минимумом доброй воли, то дал бы распоряжение все книги или вернуть, или составить новую полную опись и об этом известить. Если сама Прокуратура игнорирует советский закон, то как можно требовать от рядовых граждан его соблюдения. А может быть, одни юридические нормы существуют на бумаге, а другие - в жизни, одни для местного употребления, а другие для пропаганды за границей?

12 ст. УПК Лит. ССР гласит, что все граждане равны перед законом, а повседневная жизнь нам утверждает другое. У верующих (в данном случае католиков) конфискуют пишущие машинки, книги и рукописи религиозного содержания, в их квартирах производятся обыски. В то же самое время атеисты не знают этого и имеют возможность свободно распространять свои убеждения, к их услугам государственные средства массовой информации - печать, радио, телевидение, кино, театр. Католики за старые религиозные книги или новые, отпечатанные на машинке, вызываются в КГБ и подвергаются допросам, шантажу или томятся в тюрьмах. За 30 лет существования советского строя в Литве католики не имели и не имеют ни одной газеты или журнала, не могли отпечатать ни одного катехизиса.

Если перед законом все равны, как утверждают источники советского права, то почему по отношению к нам - католикам - применяются не нормы законов, а мнения, взгляды и устные инструкции атеистов - КГБ и других государственных сотрудников?

Печать и радио постоянно утверждают, что все граждане пользуются широчайшими правами и свободами. Мы же, католики, можем смело утверждать, что лишены элементарных свобод, присущих человеку, уже не говоря о свободе слова и печати. Католические священники А. Шешкевичус, И. Здебскис, П. Бубнис были осуждены только за то, что они смели при исполнении своих обязанностей объяснять детям основы католической веры. И. Сташайтис, П. Плумна, П. Петронис и В. Яугелис арестованы и содержатся в тюрьме только за то, что смели изготавливать молитвенники.

Всеобщая Декларация Прав Человека, под которой свою подпись поставил и Советский Союз, практического значения в нашей жизни не имеет. Католики повседневно встречаются с постоянными нарушениями свободы совести, гарантируемой Советской Конституцией, и с постоянной дискриминацией на работе, в школе и в жизни.

Думаю, что вы согласитесь, что как для нормальной человеческой жизни (был бы он верующим или атеистом) необходимы воздух и пища, так необходимы всем гражданам свобода и равенство перед законом, равные права и обязанности.

" При отсутствии свободы собраний, печати и слова, - учил Ленин, - все разговоры о свободе религии - ложь" (статья "Самодержавие шатается" - соч. Ленина, т. 4, 1951, на литовском языке).

Если представители власти допускают дискриминацию по отношению к своим гражданам за их религиозные убеждения, этим самым они приносят вред и всему народу, ибо восстанавливают верующих (а их большинство в Литве) против существующих порядков.

Кто допускает мысль, что при помощи преследований можно уничтожить верующих и церковь, тот ошибается. Кроме того, и Ленин утверждал, что распространение атеизма в стране победившей пролетарской революции возможно, не прибегая к запрету религии (тем самым бы поощряя религиозный фанатизм), а последовательно доказывая истину верующим и втягивая их в активную общественную жизнь ("Научное мировоззренческое и атеистическое воспитание", "Тiesa", 1.8.1974).

Жизнь доказывает, что атеисты не придерживаются ленинских указаний, а применяют грубое насилие, убеждаясь, что число верующих с каждым днем растет.

Мир разнообразен и люди также. Нецелесообразно при помощи насилия всех делать атеистами. Поэтому политика, поставившая себе цель унифицировать мысль человеческую, автоматизировать их поведение, является вредной для государства и граждан.

Возрастающий алкоголизм, хулиганство, распад семей, воровство, рабочие колонии для несовершеннолетних, тюрьмы и лагеря - это последствия принудительного атеизма.

"Уважение к нормам права, - указал Брежнев на 24 съезде КПСС, - должно стать личным убеждением каждого человека. Тем более это касается должностных лиц. Всякие попытки отклониться от закона или его обойти не должны быть терпимы. Нельзя с терпимостью относиться и к нарушению личных прав, ущемлению достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов - это дело принципа".

Поэтому прошу Вас дать указание органам юстиции Литовской ССР, чтобы было исправлено нарушение Советского закона (192 ст. УПК Лит. ССР), прегражден путь дискриминации верующих в Литве, прекратились нарушения элементарных прав человека, гарантированных Советской Конституцией и Всеобщей Декларацией Прав Человека.

12 июня 1974 г.

Владас Лапенис

* * *

Иг на ли на

28 марта 1974 г. Исполнительный комитет Игналинского района созвал всех председателей церковных комитетов и председателей ревизионных комиссий тех же комитетов католических церквей целого

района, и около трех часов их инструктировали заместитель председателя района Вайтонис и заведующий финотделом Жюкас.

Сначала Вайтонис рассказывал о самом демократическом государстве в мире - Советском Союзе, в котором всем людям предоставлены одинаковые права на работу, отдых, свободу совести, религии, печати и так далее.

Рассказав вызванным, что в Литве религия пользуется полной свободой, Вайтонис перечислил, что запрещается.

1. Запрещается групповая подготовка детей к Причастию. Священники обязаны экзаменовать детей только по одному.

2. Детям запрещается прислуживать во время обедни, петь в церковном хоре, принимать участие в церковном шествии. Если дети будут петь, прислуживать во время богослужения, то будут наказываться их родители. Они должны знать, что дети больше принадлежат не им, а государству.

- Родился ребенок, и он уже не твой, а государства, - разглагольствовал Вайтонис.

3. На церковные праздники священников имеет право приглашать не настоятель прихода, а церковный комитет. О приглашении надо письменно известить заместителя председателя Исполкома, а тот решит, какого священника можно допускать, а какого не допускать на церковный праздник. Только Декан может посещать церковные праздники без разрешения района. Приглашать священников из другого района запрещается.

4. При проведении хотя бы малейшего ремонта церкви или другого церковного здания обязательно разрешение района. По поводу ремонта договариваться с начальством района, а не с настоятелем прихода.

5. Денежные пожертвования в храме может собирать только представитель церковного комитета. Собранные деньги должны храниться в сберегательных кассах. Надо часть денег выделить для фонда мира.

6. Если кто покончил самоубийством в верующей семье, то священник не имеет права отказать в церковном погребении.

7. В проповедях священникам запрещается говорить о низкой морали людей, а только о Боге.

8. Священникам запрещается совершать бракосочетание молодоженов, крестить детей, если не выданы соответствующие удостоверения властей. Нельзя без свидетельства о рождении крестить даже слабых детей.

9. Верующим запрещено собирать подписи или жаловаться, что они подвергаются гонению.

Желающим выступить заместитель Вайтонис не дал слова. Рассердившись, ударял кулаком по столу.

Председатель церковного комитета пос. Войсуняй объяснил Вайтонису, что он не может оставлять детей дома по воскресеньям без надзора.

- Если они сделают поджог дома, то кто будет отвечать?

Вайтонис угрожал, что государство лишит его родительских прав, если он и дальше будет водить детей в церковь.

- Не отберете детей, ибо они мои. Сначала вы сами соблюдайте свои законы.

Заведующий отделом финансов проверил церковные бухгалтерские книги о доходах и расходах прихода.

В деревнях в некоторых местах прижился обычай только несколько раз в год выдавать свидетельство о рождении ребенка. В указанный день крестные отцы должны принести ребенка в сельсовет и участвовать в маскараде при присвоении имени. Иначе документы не выдаются.

Неужели католики могут ждать несколько месяцев документов и не крестить детей, в то время как Церковь обязывает родителей это сделать как можно скорее?..

Адутишкис

Министру юстиции Лит. ССР

Аранкевичусу

*Уполномоченному Совета по делам религий
К. Туменасу*

Епископам Литовской Католической Церкви

З а я в л е н и е

Конституция СССР для всех граждан признает свободу исполнения религиозных культов (ст. 124) и законом гарантирует свободу слова, печати, собраний и уличных шествий (ст. 125), а УК Лит. ССР (ст. 145) даже предвидит наказания тем, кто мешает отправлению религиозных культов. Однако практика показывает совсем другое.

В Адутишкисской церкви 15-17 марта происходили так называемые реколлекции в посту (предпасхальные духовные упражнения). Они спокойно проводились даже в сталинские времена. Сейчас же после реколлекции, 20 марта, меня вызвал председатель Адутишкисского сельсовета, составил протокол "административного преступления", в котором меня обвинял, что я 15-17 марта нарушил указ Президиума Верховного Совета (ЛВС) Лит. ССР от 12 мая 1966 г. Вскоре мне прислали два уведомления, что Административная комиссия Швенчионисского района будет разбирать мое дело, на котором я должен присутствовать.

В заседании участвовали: заместитель председателя Швенчионисского района Мачионис, начальник милиции Архипов и другие члены Административной комиссии. Мачионис меня обвинял, что я, приглашая священников на реколлекции, без разрешения района, нарушил указ П В С Лит. ССР от 12 мая 1966 г. Однако в решении он записал: "Нарушал законы, организовывая и проводя религиозные собрания". В обычных приходских реколлекциях обнаружены собрания!

В указе ПВС Лит. ССР от 12 мая 1966 г. говорится: "За нарушение правил, установленных законом, организовывая и проводя религиозные собрания, шествия и иные обряды культа". Это явно противоречит ст. 125 Конституции СССР, которая гарантирует гражданам свободу собраний. В церкви Адутишкис не было никаких собраний, а лишь обычные приходские реколлеции в посту.

О приглашении священников на престольные праздники или на реколлеции и о разрешении района для прибытия священников в указе ПВС Лит. ССР от 12 мая 1966 г. даже не упоминается. Кто и где издал закон, запрещающий без разрешения района приглашать священников на престольные праздники, мне не сказали.

Услышав на заседании обвинение, я хотел объяснить, что это обвинение не имеет никакого основания, но участвующий в заседании начальник милиции стал кричать: "Молчи! Тебе здесь не церковь!" Заместитель председателя райисполкома Мачионис спросил: "Скажи, приглашал ли священников?" Я подтвердил. Тогда Мачионис сказал: "Нам этого достаточно", а начальник милиции Архипов угрожал: "Мы наведем порядок!"

Очень уж больно, что начальник милиции не смотрит за хулиганами, которые даже на кладбище разрушают кресты и памятники. В нашем приходе в 1969 году они осквернили кладбище дер. Давайсяй, в 1972 г. они разрушили на кладбище дер. Якяляй изящное распятие, целое столетие украшавшее могилы. В один октябрьский вечер 1973 г., вывернув целый ряд крестов на кладбище Адутишкис, хулиганы с ними дурачилися на улицах города. А сколько пьяниц и хулиганов разного вида, но начальник милиции не заботится об этих проделках, ибо вся его деятельность направлена на борьбу с Церковью. "Мы наведем порядок!" Конечно, бесправного и ничем не провинившегося священника очень легко "упорядочить". Все имеют право клеветать и в чем угодно обвинять, они в этом и не стесняются. Однако священника защищать никому не дано права - это считалось бы преступлением.

Меня вызвали на заседание, но не разрешили объясниться. Зачем же меня вызывают, если не разрешают говорить? Вот что вынуждает меня писать в органы советской власти.

1. Я не откажусь от своих прав и обязанностей настоятеля прихода ни в пользу церковного комитета, ни в пользу гражданской власти.

2. Я пригласил священников на реколлеции, ибо церковное право и решения Синода Вильнюсской архиепархии возлагают на настоятеля такую обязанность.

а) "Да заботятся настоятели, чтобы ежегодно проводились хотя бы трехдневные реколлеции, чтобы таким образом верующие смогли подготовиться к принятию Св. Таинств" (ст. 22).

б) "Да постараются настоятели, чтобы им доверенные верующие как можно лучше подготовились к Пасхальному Причастию на реколлециях или посредством специальных проповедей и пусть приглашают достаточное количество священников для исповедания" (ст. 381).

В решениях Синода пишется: "Да постараются настоятели", а не церковные комитеты или гражданские власти.

3. Я пригласил лишь таких священников, о коих говорится в договоре 1948 года, который подписал Адутишкский церковный комитет с Швенчионийским райисполкомом. Там ясно сказано: "... и не разрешать исполнять обрядов религиозного культа тем служителям культа, которые не зарегистрированы уполномоченным Советом по делам религиозных культов Лит. ССР". Я пригласил лишь зарегистрированных. Упомянутый договор сохраняет свою силу, ибо существует то же государство и та же церковь. Договор в одностороннем порядке не может быть уничтожен или отменен.

4. Я пригласил священников без разрешения потому, что заместитель председателя Швенчионийского райисполкома Мачионис 10 июля 1973 г. мне заявил: "Просите, дадим разрешение 2-3 священникам". Разве три священника были бы в состоянии исповедать всех людей, сколько их было в реколлециях сего года - 3105 человек?

Кроме того, 21 ноября 1973 г. Мачионис мне говорил: "В будущем церковный комитет будет просить разрешения, чтобы священники прибыли на престольные праздники. Мы дадим разрешение, но не только тем, что будут указаны, мы и своих пришлем". В истории церкви это неслыханное дело, чтобы гражданская власть, а то и атеистическая посылала "своих священников" для обслуживания верующих Св. Таинствами. Ведь это грубейшее и совсем непозволительное вмешательство во внутренние дела Церкви. В советской печати часто пишут, что государство не вмешивается во внутренние дела Церкви. Например, "Советские законы о религиозных культах и свобода совести", В., 1970, стр. 21.

5. Епископ М. Валанчюс в своей книге "Когда москали преследовали католиков" (Каунас, 1929, стр. 39), а также А. Алекна в "Истории Церкви" (Тильже, 1920, стр. 223) пишут, что царь издал "указ", которым запрещалось священникам ездить на приходские праздники без разрешения властей. Я уверен, что Ленин, упраздня царские "указы", упразднил и этот, достойный смеха, которым запрещалось священникам отправляться на приходские праздники. А в советское время подобный закон не издавался. Таким образом, я, приглашая священников, не нарушил никакого закона. А прихоти отдельных советских должностных лиц - это не закон. Закон имеет силу и обязывает к его исполнению лишь после его оглашения, и то если он не противоречит Конституции. Итак, Административная комиссия меня допрашивала и предостерегала без всякого на то основания.

В решении Административной комиссии указано, что я вправе обжаловать это решение народному суду. Но я не жаловался. В прошлом я убедился, что народный суд не считается ни с какими документами, даже и с такими, которые советские юристы признали очень важными - достаточными, чтобы аннулировать незаконную конфискацию дома, который я построил возле Швенчионийской церкви. Суд удовлетворил прихоти органов советской власти лишь потому, что я не согласился быть их слугой.

Я прошу Уполномоченного Совета по делам религий аннулировать предупреждение, сделанное мне без всякого основания, а заместителю председателя Швенчионяйского райисполкома Мачионису указать, что он не имел права меня судить, и сделать ему замечание на основе указа П В С Лит. С С Р от 12.5.1966, ибо я его не нарушил.

Адутишкис, 1974.4.30

священник Б. Лауринавичюс

Варена

13 апреля 1974 г. во время богослужения хулиганы кирпичами забросали церковь в г. Варена. Милиция отказалась в это дело вмешиваться, поскольку там "не была пролита кровь".

20 апреля 1974 г. во время атеистического ученического вечера в Варена публично издевались над изображением Распятия, несомненно похищенного с могильного креста. Высмеивали личность, умершую за идею. Корреспондент районной газеты "Красное знамя" (28.5.1974) выразил чувство радости, что молодежь, высмеивающая религиозные обряды, воспитывается надлежащим образом. Путем такого "воспитания" в молодом сердце разрушают уважение ко всему тому, что прекрасно и свято. Не будут ли такие ребята гражданами режимных колоний?

Дубичяй

В конце 1971 г. председатель исполкома сельсовета Дубичяй И. Вайцекаускас прислал председателю Дубичяйского церковного комитета Б. Шведасу бумагу такого содержания:

"4 декабря 1971 г. около 14 часов служитель культа Вашей религиозной общины Миколас Петравичюс, не имея разрешения из райисполкома, провожал с траурными хоругвями по центральной улице дер. Дубичяй в церковь покойную Еву Рагинене, жительницу дер. Дубичяй. Согласно 9 пункту Инструкции о применении закона о религиозных культурах, запрещаются всякие религиозные шествия и религиозные обряды под открытым небом, кроме похоронных обрядов на кладбище. Поэтому просим предупредить служителя культа Миколаса Петравичюса, чтобы он в будущем не нарушал порядка, установленного законом".

КАУНАССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

К а у н а с

После суда над Шарунасом Жукаускасом и его товарищами Госбезопасность решила расправиться с оставшимися на свободе более активными краеведами и другими.

Из Политехнического института прогнали аспиранта Юцявичуса, работавшего на факультете химической технологии; из строительного фа-

культета сантехники - студента Альбинаса Ионкуса; из Мединститута - студентку 5-го курса Ловию Мозерите и Гомигиюса Моркунаса, ассистента хирургической стоматологической кафедры.

"За поведение", не совместимое с этикой советского врача, наказана резким выговором студентка 4-го курса Мединститута Ниеле Мурашкайте. Разбирая дело в ректорате, ей инкриминировали ее верование и посещение церкви. Аналогичные выговоры были сделаны студентам 4-го курса Виргинию Скабуйскису и Казимиру Прейкша.

На местах их работы разбирались дела: Юрате Ейтниравичуте (Промпроект), Елигиус Моркунас (Музей народного быта), Маргарита Сакалаускене (ответственный секретарь Каунасского краеведческого общества), Аудроне Несецкайте (Музей Чюрлиониса), Вилюсе Семашка (радио-производство), Лукас Мацкевичюс (завод эндокринных препаратов), Региментас Курклетис (там же).

Маргарита Сакалаускене была уволена с работы, а остальных вызвали в Комитет госбезопасности и вынуждали подписать обещание, что больше не будут участниками антисоветской деятельности. Судьбы указанных людей разбирались на местах их работы по заявлениям, полученным из парткомитета.

Сотрудники Промпроекта - краеведы, огорченные упомянутыми репрессиями, - собрали членские удостоверения общества и вручили их Каунасскому совету, заявляя, что выходят из этого общества.

В Вильнюсском КГБ заставляли подписать предупреждения следующих краеведов:

Альфонсас Юшка,
Бируте Бураускайте,
Ионас Тринкунас,
Римас Матулис и
Казис Мисюс.

Последнего еще обвиняли в том, что он посылал за границу фотоснимки литовских крестов. По мнению следователей, разрешается собирать фотоснимки, но нельзя их распространять.

* * *

14-16 июня в Каунасе церковь св. Антанаса праздновала годичный день своего святого Покровителя. Торжество началось 13 июня крестным ходом. Но доброе настроение испортили какие-то съемщики с аппаратами для фильмов. Поднялась паника. Многие не хотели попасть в объективы неизвестных фильмосъемщиков. На следующий день настоятель прихода свящ. П. Шнюкшта вот что рассказал верующим:

"Четыре года тому назад Литовская киностудия решила поставить кинофильм из религиозной жизни Литвы и Латвии. Была снята св. Литургия Рижского епископа и похороны епископа Мажелиса. А после этого продолжение фильма было приостановлено ... Я был назначен ответственным за постановку этого фильма. Мне и нескольким епископам удалось увидеть создаваемый фильм. Ныне вновь прибыли люди из киностудии.

Съемщики утверждали, что процессия (крестный ход) св. Антанаса является красивейшей, а их работа согласована с епископом. Когда начали снимать, среди участников процессии поднялась паника, однако киностудия обещала, что фильм не будет использован во вред верующим. Мы, возможно, не увидим этого фильма, но найдутся люди, которые его увидят ..."

"Хроника Л К Ц" очень серьезно советует свящ. П. Шнюкштасу и другим священникам отказаться быть режиссерами пропагандистских фильмов атеистического содержания, не писать в заграничные атеистические газеты очень уж субъективных статей, а заниматься прямой работой священника.

* * *

Ш ау л яй

15 марта 1974 г. рабочие Шауляйского комбината слепых были согнаны на атеистическую лекцию, которую читал проф. И. Заксас из Каунасского мединститута.

Лектор говорил, что за границей распространяются ложные слухи о якобы ущемлении религиозной печати в Литве, о наказаниях невинных священников и т.д. Профессор упомянул, что никто не поступает в Каунасскую Духовную семинарию и что со стороны советской власти нет никаких ограничений. Если и случается, что один священник обслуживает несколько приходов, то лишь потому, что для небольшого количества верующих достаточно одного. После лекции слушатели задали несколько вопросов.

- Сегодня из уст лектора я слышал, что атеисты - милые соседи верующих. Я человек верующий и этому научил своих детей. Шауляйские атеисты вот уже неоднократно на заседаниях уверяли меня, что мои дети не поступят в высшие учебные заведения. Где же тут добрососедство? - спросил труженик Шилейкис.

Лектор заявил и заверил, что если дети Шилейкиса сдадут экзамены не хуже других, то наверняка поступят, а о поведении шауляйских атеистов он не в курсе дела.

Рабочий Юривичюс также заметил, что со стороны атеистов он не видит товарищеского отношения. В прошлом году двое юношей воздвигли на "Торе Крестов" крест и за это "преступление" были жестоко наказаны. В. Ивановас был изгнан из музыкальной школы, а З. Миштаутас - не допущен к государственным экзаменам. А кроме того, З. Миштаутаса насильственно заставляли перед Рождеством читать атеистический доклад. Разве это не издевательство над верующим? А быть может, это добрососедство?

Профессор Заксас ответил, что атеисты, пославшие З. Миштаутаса читать атеистическую лекцию, поступили, возможно, неправильно, а о недопущении к экзаменам совсем промолчал.

Юрявичюс припомнил, что религиозная литература выпускается в Литве очень малым тиражом и почти нет возможности ее достать. К примеру, за молитвенник "Малдинас" верующие готовы платить и по 30 руб., лишь бы его достать. А издание "Решения II Ватиканского Собора" Юрявичюс видел только в атеистическом музее.

Директор дома культуры Альминас утверждал, что он не может быть верующим человеком потому, что почему-то в наше время исчезли чудеса, да и в прошлом - только выдумка.

Рабочий Юрявичюс заметил, что и в наше время совершаются чудеса в Лурде, в Фатиме, но благодаря отсутствию религиозной литературы эти факты для многих остаются неизвестными.

Проф. Заксас говорил, что в период 2-й мировой войны немцы именем Бога совершали убийства. Один рабочий объяснил, что Гитлер был безбожник, а в фашистских лагерях погибли тысячи священников.

- Что же будут делать атеисты, когда не останется верующих? - спросил Шилейкис.

Немного подумав, лектор ответил, что тогда атеисты будут бороться с алкоголизмом и другими пороками. На большинство вопросов со стороны рабочих проф. Заксас или совсем не отвечал, или туманно кое-что объяснял.

- Что Бог существует, доказывает даже ваша лекция, - закончил свою речь один из рабочих. В зале поднялась овация.

* * *

Классный руководитель, учительница Дукайтене, в характеристику Виргинии Шилейкайте записала: "Находится под влиянием религиозных родителей. Мнение Виргинии совпадает с мнением фанатических ее родителей..."

3 марта 1974 г. сотрудник КГБ сvez В. Иванова в Комитет госбезопасности в г. Шауляй и допрашивал, кому он рассказывал о следствии в связи с перенесением креста на "Гору Крестов" и кто помог написать жалобу матери Виргинии.

11 февраля 1974 г. в Шауляйском комбинате слепых лектор Городицкис читал атеистическую лекцию, в ходе которой он издевался над верующими. Он так рассуждал: почему бы в день рождения или в именины не подарить верующим гроб, раз они так жаждут вечной жизни.

После лекции слушатели задержали лектора, и развернулась дискуссия, однако лектор постарался поскорее оставить зал.

* * *

Ж а г а р е

15 февраля 1974 г. заместитель председателя Ионишкисского райисполкома В. Мачюнас упрекал настоятеля Жагарской церкви свящ. Г. Гуданавичюса, почему он возглавляет похоронные процессии и в это время несут крест, зачем позволяет детям прислуживать св. Литургии, побуждает родителей водить своих детей в церковь и летом 1973 г. проводил катехизацию учащихся?

- Проводить катехизацию детей, - ответил свящ. Гуданавичюс, - привлекать их ближе к алтарю, побуждать родителей, чтобы сами посещали церковь и приводили в нее детей - это обязанность священника. Я был бы недостойным священником, если бы по совести не исполнял этого долга.

- Дети наши, и мы их вам не отдадим, - утверждал Мачюнас.

- А мы у вас детей и не станем просить, они принадлежат родителям. Если родители будут к нам обращаться с просьбой им помочь, то мы охотно поможем им религиозно воспитывать детей, - отбивался священник Гуданавичюс. - А нести крест в похоронной процессии требует литургический устав. Этому не противится даже К. Туменас, уполномоченный Совета по делам религий.

- Туменас нам не является начальником, - говорил зам. председателя райисполкома. - В Вильнюсе он может хозяйничать как ему угодно, но не здесь. Тут мы хозяева ... И вообще ваша деятельность в г. Жагаре нам не нравится - мы примем более суровые меры.

- Это уж дело ваше. А я свои обязанности постараюсь исполнять по совести.

Вскоре после этого в школе началось преследование учеников, посещающих церковь. Учителя ходили по домам, приглашали родителей к себе и уговаривали, чтобы те не пускали детей в церковь. Ведь дети могут и дома помолиться, а за посещение церкви их будут наказывать.

Больше всех пострадали дети из семьи Валанчюса. Г. Валанчите до 6 класса училась на одни пятерки и ежегодно награждалась почетной грамотой. И в этом году Гене Валанчите закончила учебный год на пятерки, однако похвального листа не получила, а отметка по поведению - удовлетворительная! Зите Валанчите, хорошей ученице примерного поведения, поставили неудовлетворительную отметку по поведению.

Честные преподаватели, родители и ученики возмущены таким поведением воспитателя 7 класса В. Майжюса и директора Стельмокаса.

* * *

Восилишкис

В 1974 г. атеистическую деятельность в пос. Восилишкис активизировали учительница школы Лионе Кмеляускаене со своим мужем Альгисом Кмеляускасом - председателем Восилишкисского сельсовета.

На Пасху оба они вертелись на паперти, а за учениками следили ими же посланные люди: комсомолка Урбайте и учительница Вайшвилайте. Сейчас же после Пасхи начался террор по отношению к родителям и ученикам.

Председатель сельсовета Кмеляускас приказал, чтобы игравшие в оркестре сдали свои трубы, - видите ли, ведь они осмелились на Пасху играть на трубах в церкви.

Учеников восьмилетки в пос. Восилишкис пугали за посещение церкви и особенно за участие в процессии. Учительница Бакене высмеяла ученика 3 класса Песецкаса и его родителей за посещение церкви.

- Мать тебе скажет, что тебя принес аист, и ты поверишь? - издевалась Бакене. - А быть может, такого дурака и на самом деле принес аист?

Но Кмеляускасы своей деятельностью не довольствовались. Они доложили директору Гринкишкисской средней школы Киртиклису, какие ученики старших классов, посещающие школу в Гринкишкис, участвовали в Пасхальном Богослужении. Директор Киртиклис вызвал учеников в учительскую и принуждал писать объяснения, почему на Пасху были в церкви. Ученик 7-го класса Р. Янчюс должен был пять раз переписывать объяснение, почему он на Пасху прислуживал у алтаря. А ученику 9-го класса И. Килбаускасу директор Киртиклис заявил: "Выбирай одно из двух: школу или церковь!" Ученик вручил заявление, что из школы уходит. Тогда директор дал обещание больше не оскорблять и уговаривал остаться в им руководимой школе.

14 мая в Гринкишкисскую школу прибыл начальник КГБ Расейняйского района и пытался убедить И. Килбаускаса, чтобы тот больше не прислуживал у алтаря на св. Мессе.

- Ты уже полнолетний и можешь не слушаться родителей, - учил кагебист.

* * *

В дер. Пуоджай, в окрестности Восилишкис, свалился стоявший возле дороги старый крест. П. Пошкус собирался поставить новый крест, но председатель сельсовета Кмеляускас известил об этом начальство района, которое пригрозило Пошкусу, дабы тот не поставил новый крест.

- Мы крестов не разрушаем, - говорил зам. председателя райисполкома З. Буткус, - но если крест уже свалился, то он свое прожил, и не разрешается поставить новый крест.

* * *

13 мая 1974 г. зам. председателя Расейняйского райисполкома Буткус вызвал настоятеля Восилишкисского прихода свящ. Ионаса Сурвила и обвинял его в том, что он непослушен и агрессивен, ибо дети прислуживают к св. Мессе, и за это был уже наказан. На самом деле свящ. И. Сурвила 13 мая 1971 г. должен был из-за детей объясняться перед начальником КГБ Гардаускасом, а 18 июля 1972 г. был наказан денежным

штрафом в 50 рублей за прислуживание детей у алтаря во время св. Мессы.

Заместитель З. Буткус приказал настоятелю написать объяснение, почему дети прислуживают св. Мессе. Свящ. И. Сурвила послал такое объяснение:

"Отцы и матери детей хотят, чтобы их дети посещали церковь, а не пьянствовали. Если бы я их агитировал, то создался бы целый отряд детей. А кроме того, можете спросить матерей ребят, кто агитирует.

Почему же я не прогоняю детей от алтаря? Я не могу этого сделать хотя бы и потому, что ведь Господь Иисус Христос сказал: "Дозволяйте ребятам подходить ко мне и не мешайте им этого делать ..." (Новый Завет, изд. 1972 г., стр. 67, 118, 190).

Таким образом, "следует больше слушать Бога, чем людей" (т.ж., стр. 295, 298)."

Заместитель Буткус, получив такое объяснение, в тот же день вызвал свящ. И. Сурвила в район, и административная комиссия наказала его штрафом в 50 рублей. Буткус был особенно озлоблен на настоятеля за то, что он написал: "Бога следует больше слушать, чем людей". Значит, и в будущем он не обещает исправиться. Он пригрозил, что в будущем будет принимать более строгие меры и не допустит, чтобы настоятель так поступал.

Сурвилишкис

Заместитель председателя Кедайняйского райисполкома Юшкевичюс запретил настоятелю Сурвилишкисского прихода свящ. Витаутасу Ужкурайтису отправляться к своим соседям на престольные праздники и там произносить проповеди.

Об этом запрете свящ. В. Ужкурайтис известил верующих в Сурвилишкис, Гуджюнай и в Шаравай:

- Заместитель председателя райисполкома запретил мне отправляться к соседям на престольные праздники и там произносить проповеди, однако я являюсь священником той Церкви, которую основал Христос. Потому я должен исполнять приказ Учителя, который говорит: "Идите на весь мир и проповедуйте Евангелие всему творению". Могу ли я быть непослушным такому категорическому приказу? Поэтому буду посещать престольные праздники и буду произносить проповеди, а запрещающим мне это делать хочу напомнить слова апостолов Петра и Иоанна, сказанные Синедриону: "Сами рассуждайте, справедливо ли вас слушать больше, чем Бога?"

В июле с.г. священник Ужкурайтис был вызван к заместителю Юшкевичюсу, который стал "воспитывать" непослушного настоятеля.

- Почему не соблюдаешь наших приказов и без разрешения ездил на праздники и там произносил проповеди?

- Организовывать престольные праздники, богослужения, совершать св. Таинства является в вашей компетенцией, а епископов и священников, - объяснил Сурвилишкисский настоятель. - По какому праву вме-

шиваетесь во внутреннюю жизнь Церкви, в область церковных законов (канонов) и мешаете священникам и верующим исполнять свои религиозные обязанности? Таким своим поведением вы, а не мы, нарушаете Конституцию СССР и Декларацию о правах человека. Вы, чиновники советской администрации, становитесь орудием в руках атеистов и служите не для всей массы граждан, а лишь для немногочисленной группы. Я глубоко убежден, что вы, заместитель, не имеете никакого - ни юридического, ни нравственного - права приказывать священникам: "Ты поезжай на престольный праздник и произноси проповедь, а вот ты - ни с места!"

— За такие слова и такое поведение я тебя приведу к порядку, — угрожал Юшкевичюс. - Ты дойдешь до ручки...

* * *

В Сурвилишкис Ейдукене со своим сыном ежедневно посещала церковь. За это ее мальчика в школе на все лады высмеивали и прозывали. Учитель Кранаускас даже угрожал матери:

- Если и впредь будешь так часто водить ребенка в церковь, то лишим тебя материнства, а мужа снимем с работы бухгалтера.

ПАНЕВЕЖИССКАЯ ЕПАРХИЯ

Утена

*Апостольскому Администратору Паневежисской Епархии Епископу
Р. Крикшюнасу*

от свящ. И. Нюрка, декана в Утена

Заявление

28 марта 1974 г. в больнице г. Утена я совершил таинство миропомазания для женщины О. Катинене. Больная была ранена машиной, лежала без сознания и на следующий день умерла.

29 марта меня вызвал заместитель Утенского райисполкома Лабанаускас и расспрашивал, был ли я вчера в больнице у больного, имел ли на это разрешение от старшего врача?

Я объяснил, что меня вызвала сестра умирающей и заявила, что договорилась с обслуживающим персоналом и что меня из больницы не прогонят. В больнице я обслужил больную и никого не сделал.

Однако заместителю не было достаточно моего устного заявления, и он попросил меня объясниться письменно. Я не чувствовал за собой вины, ибо я не вторгнулся в больницу своевольно, а лишь по приглашению исполнил долг священника. Поэтому я написал объяснение.

Однажды ночью меня разбудили, с тем чтобы направить в больницу. Однако оказалось, что приглашавшие меня не договорились с обслуживающим персоналом. Я обещал подождать, пока они договорятся, но не дождался.

Спустя несколько дней, уже днем, опять меня вызвали в больницу. Приглашавший меня не имел разрешения от ст. врача. Он ушел за разрешением, но не вернулся.

7 марта я объявил верующим в церкви, что мы, священники, можем посещать больных в больнице лишь по разрешению ст. врача.

24 апреля А. Граужинене из дер. Дроничанай, 82 лет, просила вызвать к ней в больницу священника. Ее дети обращались к врачу за разрешением. "Еще не настолько слаба, не нужно ... У нас нет отдельной комнаты", - объяснил врач.

Ведь так отвечать недозволительно даже помещикам загнанному бедняку, поскольку больная была на пороге смерти, - ей в сутки давали 12 кислородных подушек, а для обслуживания таких больных в больнице г. Утена отведен кабинет ст. врача. 25 апреля Граужинене умерла, так и не дождавшись священника.

Выводы:

1. В больнице священникам уже не разрешается обслуживать умирающих там верующих. А что же говорить о желающих исповедоваться перед Пасхой?

2. Чего стоит приказ о получении разрешения старшего врача, если его не дают.

3. Выходит, что кто-то запретил ст. врачу давать такие разрешения, как и дежурным врачам - допускать священника к больным.

Прошу Ваше Преосвященство обратиться в соответствующие инстанции, чтобы покончить с возникшими по этому вопросу недоразумениями в г. Утена, а обслуживающий больных священник чтобы не зачислялся в категорию преступников.

Утена, 9 мая 1974 г.

Свящ. И. Нюрка

* * *

15 апреля 1974 г. Утенский райисполком разослал председателям сельсоветов и горсоветов бумагу такого содержания:

"Прошу Вас вместе с членом комиссии по контролю за соблюдением законов о культах при Утенском райисполкоме в установленные сроки выполнить следующие задания:

1) До 19 апреля прислать в райисполком календарь престольных праздников и религиозных торжеств, проводимых в церкви в 1974 г. по указанной ниже форме:

В церквях в 1974 году производились (или будут производиться) следующие престольные праздники и религиозные торжества:

Очер. №№	Название праздника или торжества	Когда?	Кого из священников исполн. орган предвидит пригласить (или уже пригласил) на помощь
----------	----------------------------------	--------	--

..... религиозной общины председатель исполнительного органа.

Замечания

1. Календарь религиозных праздников составляет и подписывает исполком религиозной общины.

2. Сделайте копии этого календаря: одну из них оставьте в целях контроля в сельисполкоме, другую вручите тов. члену контрольной комиссии по соблюдению законов о культе, а сам оригинал пришлите мне.

3. Религиозные праздники, выпадающие на рабочие дни и не переносимые на выходные, могут соблюдаться лишь в свободное от работы время. Поэтому в таких случаях в графе "Когда?" следует указать, в котором часу начинается праздник или торжество. Следует предложить перемещать праздники на ближайшие воскресенья.

4. Разъяснить председателям исполнительных органов, что, составив календарь праздников, нужно будет и впредь перед каждым праздником или торжеством писать заявления в райисполком за разрешением пригласить одного или двух священников из соседних приходов на помощь, нужно получать разрешения по ранее установленному порядку.

2) До 10 мая возобновить договоры с религиозными общинами о передаче для дальнейшего пользования молитвенных зданий и религиозного инвентаря.

Договор составляется в трех экземплярах: один остается в деле исполнительного органа религиозной общины, второй и третий пересылаются в райисполком (один из них будет передан в г. Вильнюс Совету по делам религий). Если при составлении договора будет что-либо не ясно, прошу советоваться со мною.

3) Вместе с договором прислать и описание культового имущества (составляет исполнительный орган религ. общины и подписывает) по следующей форме:

имущества культа, переданного в бесплатное пользование
..... религиозной общине

№№ ин- вентаря	Название предмета и его отличительные черты	Мате- риал	Длина или вес	Стоимость предмета, от- бросив износ	Приме- чания
-------------------	---	---------------	------------------	--	-----------------

Председатель исполнительного органа религиозной
общины

4) Пересмотреть и, где это нужно, возобновить двадцатки, исполни-
тельные органы религ. общин, ревизионные комиссии. Стремиться, чтобы
в эти списки попали лояльные люди. Устранить всех тех, кто был осуж-
ден, выселен или вообще реакционного духа.

Из среды двадцатки выбирается исполнительный орган из трех чело-
век (председатель, секретарь, кассир) и ревизионная комиссия, также
из трех человек (председателя и двух членов).

Прошу указанные работы выполнить старательно и вовремя.

Приложения:

1. Разъяснение о порядке применения законов о культе.
2. Три экземпляра бланков для договора.

Заместитель председателя Утенского райисполкома.

Замечание от редакции: Аналогичные бумаги получили все испол-
комы сельских и городских советов Литвы.

* * *

Биржай

12 июня 1974 г. каноник А. Мисявичюс был вызван к Стецкайте,
заместителю председателя Биржайского райисполкома, объяснить, как
осмелился хоронить Стиклерене, мать атеиста.

Кан. А. Мисявичюс по просьбе родственников похоронил в июне мать
ярого атеиста, Пабиржеского учителя Стиклериса. И до этого он несколь-
ко раз приобщал св. Таинств. За время болезни матери за ней ухаживала
дочь, а не сам атеист.

Заместитель Стецкайте предупредила кан. Мисявичюса, чтобы в бу-
дущем не повторял такого "преступления", иначе она сделает соответ-
ствующие выводы.

ТЕЛЬШЯЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

Шилале

В марте 1974 г. викарий прихода Шилале, священник А. Шешкевичус, выслал уполномоченному Совету по делам религий несколько заявлений. Предлагаем некоторые мысли из них:

1. Настоятель прихода Кведарна пригласил меня активно участвовать на реколлекции 5-6 апреля 1974 г. Зам. председателя Шилалского райисполкома Янкус вычеркнул мою фамилию, а настоятелю разрешил пригласить иного священника. Почему такая дискриминация? В прошлом году в это время пять священников с трудом смогли обслужить верующих, а что сейчас поделяют всего двое? Заместитель Янкус должен бы был показать советским гражданам более человечности, ибо они-то пользуются свободой, провозглашаемой Конституцией. Поведение Янкуса не приведет ли к тому, что священники перестанут спрашивать его разрешения, как это делают в других районах? Зачем возвращаться к давно пережитым временам царей и Муравьева? Не выкапывается ли таким образом яма для самого коммунизма?

2. 13 марта 1974 г. зам. председателя Шилалского райисполкома Янкус вызвал меня вместе с каноником Валайтисом. Заместитель и чиновник из КГБ стали мне угрожать тюрьмой, ибо после ряда наказаний я все еще сопротивляюсь и не желаю соблюдать законов. Я сказал, что я готов пойти и умереть в коммунистической тюрьме. Я просил показать мне закон, которого я будто не соблюдал, но ни один из них не удостоился этого сделать. Заместитель Янкус грубо меня обвинял, заявив, что дальше со мною не станет говорить, а начнет действовать.

Поэтому прошу Вашей помощи, чтобы покончить по отношению ко мне дискриминацию, клевету, чтобы со мною обращались как с человеком.

ВИЛКАВИШКСКАЯ ЕПАРХИЯ

Плутискес

*Министерству просвещения Литовской ССР
исполкома католического прихода в Плутискес*

Заявление

5 мая 1974 г., в день престольного праздника, во время богослужения директор средней школы в Плутискес И. Якштас ворвался на паперть церкви и своим грубым поведением обижал верующих. Он произвел обыск в колокольне и у входа в храм без ведома представителя милиции и нашего исполкома.

После того как Якштас удалился, сейчас же на паперть церкви ворвалась группа учеников Плутышкесской средней школы. Из рук старушек они отнимали розарии и другие предметы культа. Нашлись такие, что отняли и деньги. Поднялся шум, и молодчикам пришлось удалиться. Тогда они, шутя на улице, стали бросать камни в молящихся вокруг церкви. Старая женщина Дялтувене получила сильный удар камнем.

Выходит, что этих подростков кто-то наставлял, ибо раньше они этого не делали. Следует отметить, что директор Якштас уже не первый раз подобным образом себя рекомендует.

Мы просим Министерство просвещения обуздать директора Якштаса, поскольку его поведение недостойно имени советской школы, ни тем более честного советского гражданина.

Плутышкес
10 мая 1974 г.

В конце июля зам. председателя Кансукского райисполкома Лиолис расспрашивал председателя церковного комитета, кто писал жалобу. Он ругал за то, что церковный комитет обратился не к нему, а в Министерство.

— Впредь обращайтесь только ко мне! — кончил беседу Лиолис.

КАЙШЯДОРИССКАЯ ЕПАРХИЯ

Молетай

14 апреля 1974 г. на Пасху во все церкви Молетайского района были направлены люди для слежки, кто из учащихся посещает церковь. Учителя, собрав сведения, кто из учеников присутствовал на Пасхальном богослужении, стали посещать их семьи и упрекать родителей за то, что их дети посещают церковь. Зайдя в г. Молетай к А. Палюкенасу, ругали его, зачем его дочь, ученица 11-го класса, была в церкви. Другого абитуриента запугивали тем, что ему напишут плохую характеристику, с которой его не примут ни в какое высшее учебное заведение.

- Тогда пойду в Духовную семинарию, там меня примут! - ответил ученик. Ввиду сопротивления со стороны родителей фанатизм учителей-атеистов немного снизился.

* * *

Багаславишкис

Директор средней школы в Багаславишкис (Ширвинтского р-на) Сви-дерскене в Страстную Пятницу 1974 г. приказала ученикам, чтобы на Страстной Неделе никто не ходил в церковь. А если кто пойдет, то его

родителей накажут денежным штрафом. На следующий день она повторно приказала, чтобы ни один ученик не ходил на Пасху в церковь.

В день Пасхи директорша через окно в квартире учительницы Алдоны Черняускайте наблюдала за праздничной толпой, среди которой было много учеников. После Пасхи директорша приказала бывшим в церкви ученикам, чтобы привели своих родителей. Собравшихся родителей запугивала, что их детям будет понижена отметка по поведению, если они не перестанут ходить в церковь. Некоторых родителей, как Яблонскене, Страдене, Баланцене, Миляускене, Паукштене, по несколько часов подряд терроризировали. Не менее неприятностей пережили и ученики, посетившие церковь.

* * *

3 мая 1974 г. в Багаславишкис были похороны Ионасса Гателиса. Его сын посещал местную среднюю школу. Ученики, проводившие покойника до церкви, во время богослужения толпились на площади, поскольку директорша Свидерскене их не пускала в храм.